

Российская Федерация
против
Юлии Цветковой

Май 2021 г.

TRIALWATCH FAIRNESS REPORT
A CLOONEY FOUNDATION **FOR** JUSTICE INITIATIVE

ОБ АВТОРЕ:

Посольство Прав Человека / Human Rights Embassy – это правозащитная организация, расположенная в Молдове и осуществляющая свою деятельность в странах бывшего Советского Союза и Европы. Миссия организации заключается в содействии продвижению и соблюдению прав человека во всем мире. Для достижения данной цели Human Rights Embassy проводит курсы повышения профессиональной квалификации для судей, прокуроров, адвокатов и сотрудников полиции, тренинги по правам человека для неправительственных организаций и средств массовой информации, осуществляет мониторинг судебных процессов, ведет стратегические тяжбы, кампании солидарности в защиту прав адвокатов прав человека и правозащитников, кампании по повышению уровня осведомленности широкой общественности, и адвокаты.

ОБ ИНИЦИАТИВЕ TRIALWATCH ФОНДА КЛУНИ ЗА СПРАВЕДЛИВОСТЬ

TrialWatch представляет собой **инициативу Фонда Клуни за Справедливость**, главная задача которой сводится к наблюдению за проводимыми во всём мире судебными разбирательствами, с которыми сопряжён риск нарушения прав человека, и реагированию на них. Инициатива TrialWatch имеет глобальный масштаб и ориентирована на судебные процессы над журналистами, представителями ЛГБТК сообщества, женщинами и девочками, представителями меньшинств и правозащитниками. Она стремится выявлять несправедливость и оказывать поддержку для обеспечения справедливости для обвиняемых, права которых были нарушены.

Правовая оценка и выводы, изложенные в этом отчете, принадлежат автору, но не обязательно Фонду Клуни за Справедливость.

ОСНОВНЫЕ ФАКТЫ И ВЫВОДЫ

Международная правозащитная организация Посольство Прав Человека наблюдает за уголовным преследованием художницы и активистки в области прав человека Юлии Цветковой на Дальнем Востоке Российской Федерации, в рамках инициативы «TrialWatch» Фонда Клуни за Справедливость. Цветковой грозит до шести лет лишения свободы по статье 242 Уголовного кодекса Российской Федерации, запрещающей распространение порнографических материалов среди несовершеннолетних с использованием сети Интернет. В то время как Центральный районный суд г. Комсомольска-на-Амуре сделал процесс закрытым, данное решение противоречит праву Цветковой на публичное разбирательство дела.

Судебный процесс начался после более чем семнадцати месяцев следствия, четыре из которых Цветкова провела под домашним арестом. Обвинения в уголовном деле основаны на размещении Цветковой рисунков с изображением женских гениталий (в серии под названием «Женщина не кукла») на администрируемой ею странице в социальной сети под заголовком «Монологи Вагины». Эти рисунки были частью кампании по расширению прав и возможностей женщин и толерантному отношению к женскому телу (кампании бодипозитива).

Суд над Цветковой, начавшийся 12 апреля, проводился за закрытыми дверями. Согласно достоверным источникам, суд обосновал это решение «порнографическим» характером изображений, а также присутствием несовершеннолетних потерпевших. Решение о проведении судебного процесса за закрытыми дверями не было обнародовано.

Право на публичное судебное разбирательство гарантировано статьей 14 Международного пакта о гражданских и политических правах (МПГПП) и статьей 6 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод (ЕКПЧ). Россия является участницей обоих этих договоров.

В соответствии с правом на публичное судебное разбирательство, любое закрытие уголовного судебного разбирательства для общественности должно быть строго необходимым, обеспечивая баланс между правом обвиняемого на общественный контроль за ходом судебного разбирательства по его делу и защиту от потенциальных злоупотреблений, являющуюся результатом такого общественного контроля, с одной стороны, и иными имеющимися соображениями, с другой стороны. В рассматриваемом деле, размещенные на странице «Монологи Вагины» рисунки, не содержащие насилия, не отображающие несовершеннолетних лиц, не отображающие реальных людей и не изображающие (не демонстрирующие) унижающее достоинство обращение, как представляется, не оправдывают закрытие судебного разбирательства по соображениям общественной морали.

Более того, указанные в обвинительном заключении потерпевшие – лица, которые просматривали указанную страницу в несовершеннолетнем возрасте, – более не являются несовершеннолетними; при этом в любом случае неясно, как публичная дача показаний относительно просмотра страницы «Монологи Вагины» может причинить вред этим лицам. Таким образом, защита интересов несовершеннолетних в данном случае неуместна.

Даже если суд решит, что исключения по соображениям общественной морали либо интересов несовершеннолетних применимы, не может быть никакого обоснования для полного закрытия всего судебного разбирательства. Международные и региональные стандарты требуют того, чтобы суды закрывали только те части судебного разбирательства, которые необходимы для защиты тех или иных заявленных общественных интересов. В рассматриваемом деле суд мог бы допросить определенных свидетелей и рассмотреть определенные доказательства на закрытом заседании и провести оставшуюся часть слушаний публично.

Таким образом, во исполнение своих обязательств по МПГПП и ЕКПЧ, на предстоящем 24 мая слушании дела, Центральный районный суд г. Комсомольска-на-Амуре должен удовлетворить ходатайство защиты об открытии слушаний данного судебного разбирательства для широкой общественности или, по меньшей мере, должен принять решение о частичном закрытии процесса, лишь в определенной части судебного разбирательства.

А. АКТИВИЗМ И УГОЛОВНОЕ ДЕЛО

Юлия Цветкова является 27-летней активисткой по продвижению прав ЛГБТ и прав женщин в Комсомольске-на-Амуре, на Дальнем Востоке Российской Федерации. Среди прочего, Цветкова руководила молодежным театром, который в своих постановках говорил о вреде гендерных стереотипов, и проводила обучение «инклюзивный секс-просвет для ЛГБТ+ подростков»¹.

За последние два года Цветкова была признана виновной в совершении административных правонарушений в связи с ее активизмом². В частности, 11 декабря 2019 г. Цветкова была признана виновной в «пропаганде нетрадиционных сексуальных отношений среди несовершеннолетних» – административном правонарушении, предусмотренном статьей 6.21 Кодекса об административных правонарушениях Российской Федерации, и оштрафована на 50 000 рублей (780 долларов США) за администрирование двух онлайн сообществ, посвященных теме ЛГБТИ+, в популярной российской социальной сети «ВКонтакте»³. Оба сообщества имели маркировку «18+» в соответствии с российским законодательством⁴. 10 июля 2020 г. Цветкова вновь была признана виновной по статье 6.21 КоАП за размещение в социальной сети рисунка с подписью «Семья там, где любовь. Поддержите ЛГБТ+ семьи!»⁵. Рисунок, на котором изображены две однополые пары с детьми, был опубликован в поддержку однополых пары, которая была вынуждена покинуть Россию вместе со своими приемными детьми из-за страха, что государство отберет у них детей⁶. Согласно данным Amnesty International, 7 июля 2020 г. власти завели третье административное дело в отношении Цветковой по статье 6.21 КоАП РФ⁷.

¹ Обвинительное заключение, Следственное управление по Хабаровскому краю, 24 января 2021 г., с. 7-8.

² См.: Amnesty International, Russian Federation: Further information: Activist to stand trial for her drawings: Yulia Tsvetkova [Российская Федерация: активистка предстанет перед судом за свои рисунки (Юлия Цветкова)], January 29, 2021, <https://www.amnesty.org/en/documents/eur46/3598/2021/en/>; Euronews, Russian feminist artist on trial for alleged 'pornography' [Российскую художницу-феминистку судят за так называемую «порнографию»], April 12, 2021, <https://www.euronews.com/2021/04/12/russian-feminist-artist-on-trial-for-alleged-pornography>.

³ Там же.

⁴ Amnesty International, Russian Federation: Further information: Activist to stand trial for her drawings: Yulia Tsvetkova [Российская Федерация: активистка предстанет перед судом за свои рисунки (Юлия Цветкова)], January 29, 2021.

⁵ Там же.

⁶ См. там же.

⁷ Там же.

В настоящее время Цветкову судят по статье 242 Уголовного кодекса Российской Федерации за предполагаемое распространение порнографических материалов среди несовершеннолетних с использованием сети Интернет.

Статья 242, в частности, гласит:

2. Распространение, публичная демонстрация или рекламирование порнографических материалов или предметов среди несовершеннолетних либо вовлечение несовершеннолетнего в оборот порнографической продукции, совершенные лицом, достигшим восемнадцатилетнего возраста [запрещено].

3. Деяния, предусмотренные частями первой или второй настоящей статьи, совершенные:

б) с использованием средств массовой информации, в том числе информационно-телекоммуникационных сетей (включая сеть «Интернет»);

- наказываются лишением свободы на срок от двух до шести лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до пятнадцати лет⁸.

Обвинения по статье 242 связаны с рисунками, изображающими женские гениталии, которые Цветкова разместила в 2018-2019 гг. на странице феминистского проекта «Монологи Вагины», которую она вела во «ВКонтакте»⁹. Цветкова описывала рисунки как «художественные изображения женских гениталий»¹⁰. Как писала газета The Moscow Times, эти посты были частью серии под названием «Женщина не кукла», направленной на борьбу с объективизацией женского тела и снятие стигмы с женских гениталий¹¹. Каждое изображение сопровождалось надписью, говорящей о том, что у живых женщин, например, «есть волосы на теле», «жир» и «появляются морщины». Все надписи заканчивались утверждением: «И это – нормально!»¹².

Относительно этой серии изображений в обвинительном заключении сказано, что Цветкова «умышленно и незаконно распростран[ила] порнографические материалы и публично демонстрир[овала] их в сети «Интернет», в том числе среди лиц, не достигших совершеннолетия ... в свободном доступе для неограниченного

⁸ Уголовный кодекс Российской Федерации, 13 июня 1996 г., <https://docs.cntd.ru/document/9017477>.

⁹ См.: Обвинительное заключение, Следственное управление по Хабаровскому краю, 24 января 2021 г.

¹⁰ Там же, с. 7.

¹¹ AFP/The Moscow Times, Russian Feminist Activist Goes on Trial for 'Body-Positive' Drawings [Российская феминистка предстанет перед судом за бодипозитивные рисунки], April 12, 2021, <https://www.themoscowtimes.com/2021/04/12/russian-feminist-activist-goes-on-trial-for-body-positive-drawings-a73560>.

¹² Там же.

числа лиц разных возрастных категорий ... [такие] циничные натуралистические изображения женских половых органов ... глубоко противореча[т] нравственным и моральным нормам»¹³. В настоящее время страница «Монологи Вагины» во «ВКонтакте» содержит пометку об ограничении возраста пользователей «18+»¹⁴.

В обвинительном заключении изложены различные критерии, использованные одним из экспертов обвинения для определения того, могут ли рассматриваемые изображения быть охарактеризованы как порнография. Данные критерии включают следующее:

- представление «сексуальной сферы человека обезличенно, концентр[ация] внимани[я] на женских гениталиях»;
- упрощение «смысла и значения сексуальной сферы человека», в частности путем редуцирования «представления о женской сексуальности и представления о женских гениталиях («вагине») как исключительном источнике телесного удовольствия, при одновременном игнорировании темы гетеросексуальных отношений, беременности, деторождения, семейных отношений»;
- навязывание «ошибочных представлений о сексуальной сфере человека», включая «стереотип о женской сексуальности как изолированном явлении, существующем вне сексуальных отношений с мужчинами»;
- «побуждение сексуального интереса и сексуального возбуждения посетителей»;
- «дегуманизация ... при игнорировании индивидуально-личностных особенностей женщины»;
- «инструментальная манипуляция» через пропаганду «идеи «снятия стигмы с вагины и женской физиологии в целом» путем гиперболизированной искажающей эстетизации женской сексуальности»;
- распространение «авторских представлений о мнимой опасности стигматизации женщин по половому признаку»;
- привлечение внимания к «женскому половому органу, побужд[ение] сексуальн[ого] интерес[а] вне личности женщины, контекста ее жизненной ситуации, вне

¹³ Обвинительное заключение, Следственное управление по Хабаровскому краю, 24 января 2021 г., с. 3.

¹⁴ См.: «Монологи Вагины», <https://vk.com/public168504579>.

гетеросексуальных романтических отношений и интимных эмоциональных переживаний»¹⁵.

Обвинительное заключение подтверждает заявления самой Цветковой о том, что рисунки были предназначены для дестигматизации женского тела: согласно обвинительному заключению, Цветкова «полагала», что подобные изображения являются «нормой, пропагандируя такие изображения и призывая, тем самым, общественность ввести их в обычный обиход»¹⁶. Обвинительное заключение указывает в качестве потерпевших нескольких лиц, которые просматривали эти изображения, будучи несовершеннолетними.

Б. ПРОЦЕССУАЛЬНАЯ ХРОНОЛОГИЯ

Уголовное дело против Цветковой было заведено на основании жалоб, написанных борцом с ЛГБТ сообществом Тимуром Булатовым¹⁷, возглавляющим такие организации, как «Первый нравственный Российский фронт»¹⁸. Булатова описывают как человека, «постоянно преследующего в Интернете членов ЛГБТ сообщества»; он призывал отбирать детей у гомосексуальных пар и увольнять из школ тех учителей, которых считают гомосексуалами¹⁹. Булатов написал в полицию заявление на Цветкову после того, как он просмотрел страницу «Монологи Вагины» и счел, что представленные на ней изображения являются порнографическими и наносят «вред психологическому и психическому развитию несовершеннолетних»²⁰. Следует отметить, что ранее, в 2019 году, от Булатова поступило несколько обращений в связи с тем, что Цветкова, как он считал, «пропагандирует среди подростков гомосексуальный образ жизни»; в связи с ее сотрудничеством с молодежной театральной группой, упомянутой выше, и ее деятельностью во «ВКонтакте»²¹.

Уголовное дело было официально возбуждено отделом дознания ОП №2 УМВД России по г. Комсомольску-на-Амуре 24 октября 2019 г.²² Впоследствии Цветкова была задержана (20 ноября 2019 г.) и через два дня помещена под домашний

¹⁵ Обвинительное заключение, с. 13.

¹⁶ Там же, с. 3.

¹⁷ Там же, с. 6 и 9.

¹⁸ BBC News, Anti-gay campaign drives out Russian teacher in Krasnoyarsk [Кампания против ЛГБТ привела к увольнению учительницы в Красноярске], December 22, 2016, <https://www.bbc.com/news/world-europe-38403923>.

¹⁹ Radio Free Europe/Radio Liberty, A Grim Death, A Confession – But No Closure in Russian LGBT Activist's Killing [Страшная смерть, признание вины – но дело об убийстве российской ЛГБТ-активистки не завершено], September 18, 2019, <https://www.rferl.org/a/after-the-slaying-of-a-russian-lgbt-activist-a-suspect-confesses----but-few-are-convinced/30171342.html>.

²⁰ Обвинительное заключение, Следственное управление по Хабаровскому краю, 24 января 2021 г., с. 6-7.

²¹ Там же, с. 7-8.

²² Там же, с. 8.

арест²³. Она была освобождена из-под домашнего ареста 16 марта 2020 г. под подписку о невыезде²⁴. Начиная с 2019 года, следователи составили несколько обвинительных заключений в отношении Цветковой, но прокуратура «вернула три из этих обвинительных заключений на доследование»²⁵. Последнее обвинительное заключение было подготовлено Следственным комитетом 24 января 2021 г. и утверждено заместителем прокурора Хабаровского края 8 февраля 2021 г.²⁶

На предварительном слушании 31 марта 2021 года Центральный районный суд г. Комсомольска-на-Амуре постановил закрыть для общественности судебное разбирательство. Решение суда о закрытии судебного процесса не было обнародовано, однако, по информации из надежных источников, суд обосновал это решение «порнографическим» характером рисунков и наличием несовершеннолетних потерпевших²⁷. Судебный процесс начался 12 апреля 2021 года. На первом слушании дела было рассмотрено ходатайство об отводе судьи и о введении в дело двух защитников, а на втором заседании, состоявшемся 6 мая, началось представление свидетелей обвинением.

24 мая суд рассмотрит оставшиеся процессуальные вопросы, в том числе ходатайство защиты об открытии слушаний для широкой общественности.

²³ Amnesty International, Russian Federation: Activist Faces Jail for Female Body Drawings [Российская Федерация: активистке грозит тюремное заключение за рисунки, изображающие женское тело], September 2, 2020, <https://www.amnesty.org/download/Documents/EUR4629772020ENGLISH.pdf>.

²⁴ См.: Human Rights Watch, Joint Letter to Russia's Prosecutor General on Unfounded Charges Against Yulia Tsvetkova [Совместное письмо Генеральному прокурору России о необоснованном обвинении в отношении Юлии Цветковой], March 5, 2021.

²⁵ Там же. См. также: Обвинительное заключение, Следственное управление по Хабаровскому краю, 24 января 2021 г.

²⁶ Обвинительное заключение, Следственное управление по Хабаровскому краю, 24 января 2021 г.

²⁷ Amnesty International, Russia: Feminist activist Yulia Tsvetkova's absurd 'pornography' trial starts [Россия: начался абсурдный судебный процесс по делу феминистки Юлии Цветковой, обвиненной в распространении «порнографии»], April 9, 2021, <https://www.amnesty.org/en/latest/news/2021/04/russia-feminist-activist-yulia-tsvetkovas-absurd-pornography-trial-starts/>.

ПРАВО НА ПУБЛИЧНОЕ СУДЕБНОЕ РАЗБИРАТЕЛЬСТВО

Основополагающие стандарты

Право на публичное судебное разбирательство гарантировано статьей 14 МПГПП и статьей 6 ЕКПЧ. Соответствующая часть пункта 1 статьи 14 МПГПП гласит:

«Каждый имеет право при рассмотрении любого уголовного обвинения, предъявляемого ему, или при определении его прав и обязанностей в каком-либо гражданском процессе, на справедливое и публичное разбирательство дела компетентным, независимым и беспристрастным судом, созданным на основании закона».

Статья 6(1) ЕКПЧ тоже предоставляет обвиняемым право на «справедливое и публичное разбирательство дела в разумный срок независимым и беспристрастным судом, созданным на основании закона». Публичные слушания помогают обеспечить беспристрастность судебного процесса, защищая подсудимого от возможных злоупотреблений. Помимо обеспечения защиты прав обвиняемых, право на публичное судебное разбирательство отражает право общественности понимать, как отправляется правосудие, и наблюдать за отправлением правосудия.

Европейский суд по правам человека указал следующее:

«Публичный характер судебного разбирательства . . . защищает стороны судебного спора от риска того, что правосудие будет отправляться в тайне без контроля со стороны общественности; он также является способом стимулирования доверия общества к судам. Делая отправление правосудия более прозрачным, публичность способствует достижению цели пункта 1 статьи 6, а именно справедливого судебного разбирательства, обеспечение которого является одним из основополагающих принципов любого демократического общества».²⁸

²⁸ European Court of Human Rights, *Werner v Austria* (Европейский суд по правам человека, дело «Вернер против Австрии»), App. No. 21835/93, November 24, 1997, para. 45. См. также: European Court of Human Rights, *Axen v. Germany* (дело «Аксен против Германии»), App. No. 8273/78, December 8, 1983, para.25; European Court of Human Rights, *Diennet v. France* (дело «Дьенне против Франции»), App. No. 18160/91, September 26, 1995, para. 33; European Court of Human Rights, *Hummatov v. Azerbaijan* (дело «Хумматов против Азербайджана»), App. Nos. 9852/03 and 13413/04, November 29, 2007, para. 140.

Право на публичное судебное разбирательство является квалифицированным правом, которое при определенных обстоятельствах может быть ограничено. МПГПП предусматривает ограничения этого права «по соображениям морали, общественного порядка или государственной безопасности в демократическом обществе или когда того требуют интересы частной жизни сторон, или — в той мере, в какой это, по мнению суда, строго необходимо, — при особых обстоятельствах, когда публичность нарушала бы интересы правосудия». Помимо этого, статья 6(1) ЕКПЧ предусматривает следующее:

«Пресса и публика могут не допускаться на судебные заседания в течение всего процесса или его части по соображениям морали, общественного порядка или национальной безопасности в демократическом обществе, а также когда того требуют интересы несовершеннолетних или для защиты частной жизни сторон, или – в той мере, в какой это, по мнению суда, строго необходимо – при особых обстоятельствах, когда гласность нарушала бы интересы правосудия».

Как отметили Комитет по правам человека ООН и Европейский суд по правам человека, «проведение судебного разбирательства полностью или частично за закрытыми дверями должно быть строго продиктовано обстоятельствами дела»²⁹. Таким образом, «прежде чем закрыть судебный процесс для общественности, национальный суд обязан прийти к конкретному заключению о том, что закрытие слушаний необходимо для защиты важных государственных интересов, и обязан ограничить секретность до пределов, необходимых для защиты этих интересов»³⁰. При проведении такого анализа суды должны обеспечить баланс между преимуществами, связанными с закрытием процесса, и возможным ущербом для прав обвиняемого³¹.

²⁹ См.: European Court of Human Rights, *Welke and Bialek v. Poland* (Европейский суд по правам человека, дело «Велке и Бялек против Польши»), App. No. 15924/05, March 1, 2011, para 74; European Court of Human Rights, *Martinie v. France* (дело «Мартини против Франции»), App. No. 58675/00, April 12, 2006, para 40; European Court of Human Rights, *Yam v. the United Kingdom* (дело «Ям против Соединенного Королевства»), App. No. 31295/11, January 16, 2020, para 54. Комитет по правам человека ООН указал, что слушания могут быть закрыты для публики только в «исключительных обстоятельствах». Комитет по правам человека, Замечание общего порядка № 32, U.N. Doc. CCPR/C/GC/32, 23 августа 2007 г., п. 29.

³⁰ European Court of Human Rights, *Yam v. the United Kingdom* (Европейский суд по правам человека, дело «Ям против Соединенного Королевства»), App. No. 31295/11, January 16, 2020, para 54; European Court of Human Rights, *Belashev v. Russia* (дело «Белашев против России»), App. No. 28617/03, May 4, 2009, para 83.

³¹ European Court of Human Rights, *Belashev v. Russia* (Европейский суд по правам человека, дело «Белашев против России»), App. No. 28617/03, May 4, 2009, paras. 83-84; European Court of Human Rights, *Yam v. the United Kingdom* (дело «Ям против Соединенного Королевства»), App. No. 31295/11, January 16, 2020, para. 57.

В соответствии с этим, в качестве альтернативы закрытию всего процесса суды должны рассмотреть вопрос о том, будет ли достаточным закрытие только части судебного процесса³² или другие меры – такие, например, как «выборочное присутствие» в зале суда³³. Например, в деле *«Ям против Соединенного Королевства»* Европейский суд по правам человека, не найдя нарушения статьи 6(1), счел важным то, что решение суда о проведении слушания за закрытыми дверями было «ограничено пределами, необходимыми для защиты соответствующих интересов и было применено только к конкретной части защиты заявителя. Подавляющая часть процесса – и рассмотрение всех доводов обвинения – были проведены публично»³⁴.

Общественная мораль

Как отмечалось выше, суды могут закрыть весь судебный процесс или отдельные его части для защиты общественной морали, если это является крайне необходимым. Поскольку дела о закрытии судебных слушаний в связи с порнографическими материалами редко рассматриваются Комитетом по правам человека ООН и Европейским судом по правам человека³⁵, судебная практика по другим видам ограничений, налагаемым на порнографические материалы в целях защиты общественной морали, является полезным источником информации.

В деле о проведении художницей выставки, на которой были представлены фотографии подростков и молодых девушек в сексуальных позах или совершающих действия сексуального характера (в целях критики доступности детской порнографии), Европейский суд пришел к выводу, что закрытие выставки и осуждение художницы в уголовном порядке не нарушили ее право на свободу выражения мнения³⁶. Суд отметил, что обвинительный приговор был основан на необходимости «защитить нравственность, а также репутацию или права других лиц»³⁷. Решающими факторами, как представляется, были «жестокий и унижающий

³² См.: European Court of Human Rights, *Belashev v. Russia* (Европейский суд по правам человека, дело «Белашев против России»), App. No. 28617/03, May 4, 2009, para. 84; European Court of Human Rights, *Yam v. the United Kingdom* (дело «Ям против Соединенного Королевства»), App. No. 31295/11, January 16, 2020, para. 62.

³³ См.: European Court of Human Rights, *T. v. United Kingdom* (Европейский суд по правам человека, дело «Т. против Соединенного Королевства»), App. No. 24724/94, December 16, 1999, para. 85.

³⁴ European Court of Human Rights, *Yam v. the United Kingdom* (Европейский суд по правам человека, дело «Ям против Соединенного Королевства»), App. No. 31295/11, January 16, 2020, para. 62.

³⁵ В деле «Мухаммад Кабудванд против Исламской Республики Иран» (*Muhammad Kaboudvand v. Islamic Republic of Iran*), Рабочая группа ООН по произвольным задержаниям постановила, что закрытие для публики судебного процесса М. Кабудванда, связанного с предоставлением им информации об условиях в иранских тюрьмах, не могло быть обосновано соображениями общественной нравственности. Рабочая группа по произвольным задержаниям, U.N. Doc. A/HRC/WGAD/2012/48, 27 августа 2013 г., пп. 6-7, 21.

³⁶ European Court of Human Rights, *Karttunen v. Finland* (Европейский суд по правам человека, дело «Карттунен против Финляндии»), App. No. 1685/10, Inadmissibility Decision, May 10, 2011.

³⁷ Там же, п. 22.

достоинство» характер фотографий, а также то, что «лица многих из детей и молодых девушек были четко распознаваемыми, и было необходимо обеспечить защиту их репутации и права на уважение частной жизни»³⁸.

В отношении материалов откровенно сексуального характера Комитет по правам человека ООН также подчеркнул, что ограничения являются уместными в том случае, если материалы «изображаю[т] женщин и девочек в качестве объектов насилия или унижающего достоинство либо бесчеловечного обращения»³⁹.

Следует отметить, что в делах, в которых «стратегия и решения ... воплощали явное предубеждение со стороны гетеросексуального большинства в отношении гомосексуального меньшинства», включая случаи, когда власти предпринимали действия для недопущения предполагаемого формирования «искаженных представлений о социальной равноценности традиционных и нетрадиционных сексуальных отношений», Европейский суд отказался признать обоснованными ограничения прав, предусмотренных Конвенцией, наложенных по соображениям общественной морали»⁴⁰.

В рассматриваемом деле, как представляется, закрытие слушаний не может быть обосновано соображениями общественной морали: иными словами, соображениями защиты общественности от предположительно непристойных доказательств по делу или свидетельских показаний, которые будут представлены в ходе судебного разбирательства. Во-первых, нигде в обвинительном заключении не указывается, что рисунки содержат акты насилия. Во-вторых, на рисунках не представлены несовершеннолетние лица, не говоря уже об изображении реальных людей. В-третьих, с учетом того, что на картинках изображены женские гениталии, а не действия сексуального характера между людьми, женщины, показанные на рисунках, не являются объектами унижающего достоинство обращения. На самом деле, эти изображения являются частью бодипозитивной кампании, направленной на расширение прав и возможностей женщин независимо от форм и размеров их тела.

Кроме того, то, как в обвинительном заключении сформулировано утверждение о том, что рассматриваемые изображения были признаны непристойными – и, следовательно, наносящими ущерб общественной морали – вызывает опасения в связи с представлениями о том, что они изображают действия, не являющиеся

³⁸ Там же, пп. 3, 6, 23-24.

³⁹ Комитет по правам человека ООН, Замечание общего порядка № 28, U.N. Doc. CCPR/C/21/Rev.1/Add.10, 29 марта 2000 г., п. 22.

⁴⁰ European Court of Human Rights, *Bayev and Others v. Russia* (Европейский суд по правам человека, дело «Баев и другие против России»), App. Nos. 67667/09, 44092/12, & 56717/12, November 13, 2017, paras. 67-71. См. также: Комитет по правам человека, дело «Федотова против Российской Федерации», U.N. Doc. CCPR/C/106/D/1932/2010, 30 ноября 2012 г., пп. 10.4-10.8.

гетеросексуальными или, по меньшей мере, являющиеся нетрадиционными. В обвинительном заключении содержится отсылка к заключению «эксперта» о том, что материалы являются порнографическими, поскольку они якобы редуцируют «представления о женской сексуальности» и распространяют «представления о женских гениталиях («вагине») как исключительном источнике телесного удовольствия при одновременном игнорировании темы гетеросексуальных отношений, беременности, деторождения, семейных отношений», а также навязывают «ошибочны[е] представлени[я] о сексуальной сфере человека», включая «стереотип о женской сексуальности как изолированном явлении, существующем вне сексуальных отношений с мужчинами». Как постановил Европейский суд по правам человека, ограничения, основанные на соображениях общественной морали, которые воплощают предубеждение в отношении членов ЛГБТК сообщества или в отношении нетрадиционных сексуальных отношений, не могут быть обоснованными.

Защита несовершеннолетних

Как отмечалось выше, суды могут принимать решения о закрытии слушаний для публики и/или прессы с целью защитить интересы несовершеннолетних, когда это строго необходимо. Комитет по правам человека ООН и Европейский суд по правам человека не нашли нарушений права на справедливое судебное разбирательство в некоторых делах, в которых речь шла о закрытии слушаний для общественности в целях защиты несовершеннолетних обвиняемых, потерпевших, свидетелей или иным образом причастных несовершеннолетних лиц. Например, в деле *«Б. и П. против Соединенного Королевства»* рассматривалась ситуация, когда суд закрыл для общественности судебный процесс, на котором решался вопрос о месте проживания несовершеннолетних детей после развода родителей. Европейский суд пришел к выводу, что это решение не нарушило право родителей на публичное судебное разбирательство, поскольку, среди прочего, слушания включали обсуждение частной жизни детей⁴¹. Напротив, в деле *«Т. против Соединенного Королевства»* Европейский суд постановил, что для соблюдения принципа справедливого судебного разбирательства, суд первой инстанции должен был закрыть процесс по делу 11-летнего ребенка, обвиняемого в убийстве, с учетом «чувства страха и давления», вызванного публичным рассмотрением дела, и «незрелостью и ... неустойчивым эмоциональным состоянием подсудимого»⁴².

⁴¹ European Court of Human Rights, *B. and P. v. United Kingdom* (Европейский суд по правам человека, дело «Б. и П. против Соединенного Королевства»), App. Nos. 36337/97 and 35974/97, April 24, 2001, para. 38.

⁴² См.: European Court of Human Rights, *T. v. United Kingdom* (Европейский суд по правам человека, дело «Т. против Соединенного Королевства»), App. No. 24724/94, December 16, 1999, paras. 85-89.

В деле Цветковой указанные в обвинительном заключении потерпевшие, просматривавшие указанные изображения будучи несовершеннолетними, судя по всему, более не являются несовершеннолетними, а это означает, что их участие в судебном процессе не может служить основанием для закрытия слушаний по причине их статуса несовершеннолетних. Более того, как отмечалось выше, рассматриваемые изображения не содержат актов насилия, на них не изображены несовершеннолетние лица или реальные люди, и они не изображают женщин в качестве объектов унижающего достоинства обращения. Без указания характера возможного вреда, основания для признания наличия общественности в судебном процессе наносящим вред несовершеннолетним потерпевшим и/или свидетелям являются неясными.

Следует отметить, что закрытие слушаний для публики по соображениям защиты интересов несовершеннолетних не допускает закрытия судебных процессов лишь в связи с тем, что несовершеннолетние в целом могут присутствовать на процессе или прочитать о судебном разбирательстве.

Закрытие только части судебного разбирательства

Как отмечалось выше, в ситуациях, когда суды должны проводить слушания за закрытыми дверями для защиты общественных интересов, международные и региональные стандарты требуют того, чтобы данная мера применялась лишь в случае крайней необходимости; это означает, что везде, где есть такая возможность, следует закрывать только определенные части процесса, а не все судебное разбирательство. Это соответствует необходимости обеспечения баланса между общественными интересами и правом обвиняемого на публичное рассмотрение дела в суде и защиту от возможных злоупотреблений.

Даже если суд решил, что в рассматриваемом деле существует необходимость оградить общественность от предположительно непристойных материалов или защитить интересы несовершеннолетних, нет необходимости закрывать весь судебный процесс, можно было бы закрыть лишь определенные заседания. Таким образом, полное закрытие слушаний по делу нарушает право Цветковой на публичность и прозрачность судебного разбирательства – особенно с учетом того, что она может быть приговорена к шести годам лишения свободы.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В соответствии с Международным пактом о гражданских и политических правах и Европейской конвенцией о защите прав человека и основных свобод, судебный процесс Юлии Цветковой не должен быть закрытым для общественности или, по меньшей мере, мог бы быть закрытым лишь частично. Обязанность суда состоит в соблюдении обязательств России по международным договорам и обеспечении права Юлии Цветковой на справедливое судебное разбирательство.